

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1919

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

О такъ называемомъ языкѣ духовъ (шаманскомъ) у различныхъ вѣтвей эскимосскаго племени.

В. Г. Богораза.

(Представлено академикомъ С. В. Ольденбургемъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 29 января 1919 года).

У различныхъ вѣтвей эскимосскаго племени существуетъ такъ называемый языкъ духовъ, употребляемый шаманами во время заклинаній и пѣснопѣній. Какъ и всѣ проявленія эскимосской культуры, матеріальной и духовной, шаманскій языкъ представляетъ существенныя общія черты. Эта общность дала возможность Креберу составить сводку шаманскаго языка эскимосскихъ нарѣчій¹. Сводка обнимаетъ полностью весь матеріалъ, собранный и обнародованный до времени ся изданія, и включаетъ нарѣчія Западной и Восточной Гренландіи, залива Смита, Лабрадора, Центральныхъ Областей, дельты Мэккензи и Аляски.

Нарѣчія эти обозначены у Кребера слѣдующимъ образомъ: Западная Гренландія—*G*, Восточная Гренландія—*Ge*, заливъ Смита—*S*, Лабрадоръ—*L*, Центральныя Области—*C*, дельта Мэккензи—*M*, Аляска—*A*. Этимъ обозначеніями мы и будемъ пользоваться въ дальнѣйшемъ.

Къ матеріаламъ сводки Кребера я желалъ бы присоединить данныя, относящіяся къ азиатской вѣтви эскимосскаго племени, самой западной и наименѣ изученной. Данныя эти не были еще опубликованы. Впрочемъ, въ Азии западные эскимосы являются, конечно, наиболѣе восточными обитателями. Ихъ ближайшіе сосѣди съ запада, чукчи, такъ и называютъ ихъ — *Ai'wanal*, что значить Восточные, «живущіе подъ (восточнымъ) вѣтромъ». Этимъ именемъ Айвановъ я предлагаю обозначить племя азиатскихъ эскимосовъ, тѣмъ болѣе что самое слово *ai'wan*, *ai'wak*, «подвѣтренная восточная сторона», замѣтено чукчами у азиатскихъ эскимосовъ. Соотвѣтственно такому предложенному мною именованію и буду обозначать матеріалы, относящіяся къ азиатскому нарѣчію чрезъ *Aiw*.

¹ A. L. Kroeber. The Eskimo of Smith Sound, Appendix, Comparative Vocabulary of Angakoq Language, Bulletin of American Museum of Natural History, Vol. XII, New York, February 19, 1900.

Разсматривая шаманскій языкъ эскимосовъ по даннымъ сводки Кребера, мы не находимъ въ немъ никакихъ инородныхъ лингвистическихъ примѣсей. Это все тотъ же эскимосскій словарный матеріалъ, который можно раздѣлить на двѣ группы:

1) Слова, устарѣлыя для даннаго нарѣчія, но легко объясняющіяся изъ другихъ нарѣчій.

2) Слова условнаго, описательнаго характера, основанныя на намекахъ и на ассоціаціи идей.

Шаманскія ꙗꙗсноꙗꙗнїи вообще имѣютъ такой условный, не ясно очерченный смыслъ. При этомъ и слушатели и сами поющіе считаютъ залучнее подчеркивать и усиливать эту малонянтность. Между людьми и духами все-таки должна быть проведена демаркаціонная линїя. Люди не могутъ и не должны понимать языкъ духовъ. Поэтому, если спросить, напримѣръ: «что онъ говорить?»—онъ, т. е. духъ, говорящій устами шамана—слушатели хоромъ отвѣчаютъ: *čámi!* «мы не понимаемъ!». . . Понять все-таки можно.

Въ видѣ образца привожу одно изъ шаманскихъ ꙗꙗсноꙗꙗнїи азіатской вѣтви эскимосовъ, записанное въ селеніи *Uñi'sak* на мысѣ Чанлина (Indian Point).

Taŕu'mi*, *iyu'ŕmi*, *una'-ñuk* *uñá'-ñuk!*. *Uñá'kuka* *u'na* *tawá'ni*
 О, человекъ, о, человекъ, этотъ вотъ, этотъ вотъ! Шею мою эту вотъ здѣсь

kíriyu', *ka'tumun* *kana'buk* *atxa'tiu*, *aku'rutim** *ka'tum-čá'w'anun*.
 перерѣжь тому внизу туда внизъ отнеси ее, ѣды того внизу рядомъ ему.
 ес, ес, съ нимъ.

Taŕu'mi, *iyu'ŕmi*, *una'-ñuk*, *uñá'-ñuk*, *na's'kuka* *u'na* *tawá'ni* *kíriyu'*,
 О, человекъ, о, человекъ, этотъ вотъ, этотъ отъ, голову мою эту вотъ здѣсь пере-
 рѣжь ее.

ka'tumun *kana'buk* *atxa'tiu*. *Tuwú'tillum** *tal'a'liu*¹.

тому внизу туда внизъ отнеси ее. Клыкастымъ. пусть онъ при-
 несетъ ее къ землѣ.

О, человекъ, перерѣжь мою шею и отнеси ее внизъ, вотъ къ тому, — т. е. въ море къ моржу. Пусть она рядомъ съ нимъ станетъ ѣдой. О, человекъ, голову мою отрѣжь и отнеси ее внизъ, вотъ къ тому. Пусть моржи принесутъ ее обратно къ землѣ.

Вышеприведенныя строки составляютъ часть заклинанія моржей. Предполагается, что поетъ духъ, обращаясь къ шаману. Слова, отмѣченные

¹ Въ основу правописанія положена скала латинскаго алфавита съ слѣдующими главнѣйшими прибавленіями: *A, E, I* — глухія, короткія гласныя; *й* — ротъ въ положеніи *і*, губы въ положеніи *и* (короткая гласная); *ʔ* глубокій увулярный звукъ; *ñ* — носовой звукъ; *ŕ* — велярный звукъ; *q* велярный звукъ; *n', s'* — палатизированные звуки; *x* — русское *х*; *č* — русское *ш*; *č* — русское *ч*; *š* — русское *ш*; *j* — русское *ж*; ¹ — придыхательный звукъ.

звѣздочками: *taŋi'* человекъ, *aki'um* ѣда, кормъ, *tu'wutilik* «кыликастый» — моржъ, принадлежатъ къ языку духовъ. Первые два слова принадлежатъ къ группѣ словъ устарѣлыхъ, третье слово — къ группѣ словъ описательно-условныхъ. Приведу нѣсколько другихъ примѣровъ такихъ словъ.

Слова, напечатанныя курсивомъ, относятся къ шаманскому языку, слова, напечатанныя обыкновеннымъ шрифтомъ, къ человѣческому языку.

	Языкъ Айвановъ.	Языкъ шаманскій.	
человекъ	yuk	<i>taŋi'</i>	Kroeber: <i>G. tar'ak</i> «душа»; <i>taursak</i> «человѣческое существо»; ср. также Barnum ¹ , <i>A. taŋi'</i> «человекъ».
жепица	ŋpak	<i>ku'pita</i> , буквально «расколота»	Kroeber: <i>G. ko'pakik</i> , <i>A. qopasiak</i> , безъ объясненія значенія. Однако у Barnum въ словарѣ — глаголъ <i>ku'paka</i> «я раскалываю» — совершенно тождественный съ такимъ же глаголомъ нарѣчій Айвановъ.
шаманъ	ali'unaŋi, буквально «страннице»	<i>ŋayni'lik</i> «владелецъ бубня»	Отъ <i>ŋayni'a</i> «бубень»; ср. Schultze ² , <i>A. tshan'yak</i> «бубень»; также Barnum, <i>A. chŋi'yak</i> «дьяволъ (devil)». Слово это, очевидно, также принадлежитъ къ шаманскому языку. Переводъ Barnum: «дьяволъ», приспособленъ къ его миссионерскому міровоззрѣнію.
ребенокъ	miki'rixak, буквально «маленькій», также ta'gnoxak буквально «маленькая душка», слово описательно- указательнаго свойства	<i>ku'pak</i>	Kroeber: <i>A. qayak</i> «сиротка», <i>A. mikiqŋa</i> «малютка», <i>G. mikiyoq</i> «сынъ малъ».
мертвецъ	to ko'maŋi	<i>nibi'xalŋi</i> , буквально, «накинувъ ле- жащій»	Ср. Barnum, <i>A. to'komaŋia</i> «мертвецъ».
(злой) духъ	to'gnaŋak	<i>ki'gŋak</i> духъ, подвластный шаману	Kroeber: <i>A. giletŋa</i> , «мой духъ (помощникъ)», — въ рѣчи же — «его духъ (помощникъ)»; to'gnaŋak to'naŋak, — «(злой) духъ», на всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ.

¹ Reverend Francis Barnum, Grammatical fundamentals of the Inuit language, as spoken by the Eskimo of the western coast of Alaska. Boston and London, 1901. Большая работа, относящаяся къ Аляскѣ.

² Augustus Schultze, D. D., president Moravian College, Grammar and vocabulary of the Eskimo language of North-Western Alaska, Kuskokwim district. Bethlehem, Pa, U. S. A. 1894.

	Язык Айвановъ.	Языкъ шаманскій.	
солнце	čikī nak	<i>nirū'zkan</i> , буквально «свѣтлый»	Kroeber: <i>S. seqneq</i> ; Rink ³ , <i>seqī'neq</i> ; Petitot ⁴ , <i>tchikreunerk</i> .
земля	ni'na	<i>tu'ta'biik</i> , бук- вально «мѣсто- хожденія»	ni'na «земля» на всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ.
спальное помѣщеніе	i'nilik	<i>a'nyak</i> , бук- вально «лодка»	
жилище (надземное, изъ икурт.)	ma'ntrak	<i>azi'ybiik</i> , бук- вально «завѣ- терье», «мѣсто, защищенное отъ вѣтра»	Вагнум, <i>A. ma'n'trak</i> «легшее жи- лище».
тюлень (породы <i>Phoca fortida</i>)	ni'xsaq	<i>ni'a'lik</i> , бук- вально «усатый»	Kroeber: <i>S. natseq</i> , <i>A. umulik</i> «боро- датый».
тюлень-лахтактъ (породы <i>Phoca barbata</i>)	ma'klak		Kroeber: <i>S. ugssuk</i> , <i>S. magallaq</i> , <i>C. maklaq</i> , Вагнум; <i>A. ma'klāq</i> .
моржъ	a'biik	<i>tu'woti'ik</i> , буквально «клякастый»	Kroeber: <i>A. tugadik</i> «клякастый», <i>S. ssugulik</i> «снабженный костью- лами».
вить	a'rbok	<i>u'blak</i> , буквально «нальковатый»	Kroeber: <i>S. arseq</i> . Слово это съ не- большими вариациями повторяется по всѣхъ эскимосскихъ нарѣчіяхъ. У Кребера шаманское слово для кита: <i>A. sarpalik</i> , буквально «имѣющій вытоный хвостъ».
дикий олень	tu'ntui	<i>čeqi'nabik</i> , буквально «одноствнно-ро- гатый»; также <i>aba'adik</i> «вѣтвистый»	Kroeber: <i>S. tukto</i> , <i>C. kangling</i> «имѣ- ющій перхушку», — идея та же сама, что и у Айвановъ, ибо подразумеваются олени рога. <i>A.</i> <i>qumaxoak</i> «пшнный».
собака	kikmi'k	<i>aq'a'lūik</i> , буквально «на четверенькахъ ходящій»	Kroeber: <i>S. qingmeq</i> , <i>A. qingmik</i> .
рыба породы вахин (<i>Eleginus navaga</i>)	eqa'luwak	<i>ri'ra's'kūdik</i> , буквально «хвостатый»	Kroeber: <i>S. eqaluk</i> «досель». То же самое слово съ небольшими вари- ациями и въ примененіи къ раз- личнымъ породамъ рыбы, встрѣ- чается во всѣхъ эскимосскихъ на- рѣчіяхъ. Что же касается шаман- скаго термина, то ср. Kroeber: <i>A.</i> <i>lipica ramiedik</i> , буквально «хво- статый».

³ Henry Rink. The Eskimo tribes, their distribution and characteristics, especially in regard to language, with a comparative vocabulary. Copenhagen and London, 1887. (Vol. XI Meddelelser om Grønland). — Сравнительная сводка эскимосскихъ нарѣчій.

⁴ R. P. E. Petitot. Vocabulaire Français-Esquimaux, dialecte des Tchiglit, des bouches du Mackenzie et de l'Anderson. Paris, 1876.

Этими примѣрами можно ограничиться, чтобы не удлинять статьи.

Наибольше характерными изъ этихъ образцовъ шаманскаго языка являются относящіеся къ животнымъ, предмету охоты эскимосовъ. Точно также и среди заклинаній самыя типичныя относятся къ охотѣ. Шаманскій языкъ избѣгаетъ называть животныхъ прямо по имени, а называетъ по какому-нибудь характерному, но все-таки побочному признаку: «усатый», «клыкастый», «хвостатый». Дикій олень называется «вшивымъ», «сучковатымъ», моржъ не только «клыкастымъ», но также «владѣльцемъ костылей». У многихъ народовъ, какъ извѣстно, охотники вообще избѣгаютъ называть по имени звѣрей, особенно отправляясь на промыселъ. Иначе звѣрь «услышитъ» и не выйдетъ на дорогу. Звѣрей называютъ иносказательными именами, приблизительно того же характера, что и въ эскимосскомъ шаманскомъ языкѣ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что только имя, звуковое отраженіе животнаго, несетъ съ собой вредное дѣйствіе и, стало быть, является магически враждебнымъ. Изображеніе животнаго, напротивъ, является магически полезнымъ и привлекаетъ животныхъ, подчиняя ихъ власти человѣка-охотника. Такъ, у тѣхъ же эскимосовъ изображенія тюленей, моржей, рыбъ служатъ охотничьими амулетами. Такія изображенія между прочимъ появляются на скѣткахъ, въ видѣ поплавковъ, на гарпунахъ, на костяныхъ застѣжкахъ различныхъ орудій, также на посудѣ. Наконецъ у эскимосовъ существуютъ особыя молящія доски, съ нарисованными на нихъ группами моржей, тюленей, рыбъ и т. п. Рисунки эти часто исполнены съ большимъ искусствомъ. Такія пиктографическія молитвы или заклинанія выставляются во время праздниковъ рядомъ со связками амулетовъ и разныхъ изображеній, и имъ приписывается полезное магическое дѣйствіе. Зооморфное начало въ графическомъ искусствѣ является прежде всего магическимъ началомъ. Каждый рисунокъ животнаго, вплоть до извѣстныхъ стѣнныхъ изображеній въ палеолитическихъ пещерахъ Европы, является особымъ заклинаніемъ. Зооморфная посуда, зооморфныя фигурки изъ дерева и кости и камня, гравировка на орудіяхъ,— все это элементы полезной магіи. Начало графическаго искусства вообще зооморфно и связано съ магіей. Даже стилизація зооморфныхъ изображеній, которая тутъ же начинается, не ослабляетъ ихъ магическаго дѣйствія.

Другая категорія словъ шаманскаго языка, тоже связанная съ магіей, относится къ человѣку, особенно къ болѣзнямъ человѣка и къ ихъ магическому лѣченію. Болѣзнь—это охотничье нападеніе духовъ на человѣческую душу, какъ на добычу. Лѣченіе состоитъ въ отраженіи этихъ нападений и въ возможныхъ контръ-атакахъ. Въ обширномъ сказочномъ матеріалѣ,

относящиеся къ азіатскимъ эскимосамъ, частью опубликованномъ и частью неопубликованномъ, духи являются къ людямъ цѣлыми кочевыми поѣздами, съ женами, съ малыми дѣтьми, приносятъ съ собою сѣти и разныя ловушки и начинаютъ правильную охоту за душами. Человѣческіе шаманы въ свою очередь выходятъ на защиту и нападаютъ на духовъ. Они избиваютъ ихъ десятками и сотнями, находятъ у нихъ въ санихъ человѣческія души, священные и увязанныя въ мѣшкахъ, и развязываютъ ихъ.

Люди называютъ духовъ *tó'ṛnaṛak*, но и духи въ свою очередь называютъ людей тѣмъ же враждебнымъ именемъ *tó'ṛnaṛak*. Эта взаимность тѣмъ легче, что вообще злой духъ и человѣческая душа обозначаются сходными словами: *tó'ṛnaṛak* и *ta'ṛnaṛak*.

Что касается специально шаманскаго условно-описательнаго языка, то термины его, относящіеся къ человѣческимъ объектамъ, сложнѣе зоологическихъ и часто не лишены затѣливости.

Ребенокъ, *Aiv. ta'ṛnoxak* — «душка маленькая». Глазъ, Кроебер, *A. qingnautik* «солнечный лучъ, проходящій въ отверстіе». Легкія, Кроебер *S. qaviuk* «боковая пристройка къ дому». Умереть, Кроебер, *A. izuka'rtog* «онъ провалился въ дыру». Женщина, *Aiv. ku'ṛpita* «расколотая». Беременная женщина, Кроебер, *S. qini'ṛniṛxon*, «распухшая» и т. д.

Разсматривая данныя шаманскаго языка эскимосовъ съ точки зрѣнія филологической, мы видимъ въ нихъ прежде всего яркое проявленіе единства всѣхъ эскимосскихъ нарѣчій отъ Гренландіи до Азіи. Весь словарный матеріалъ связанъ и пронизанъ нитями близкаго родства. Предъ нами наглядно, воочію, слова старѣющія и отмирающія въ одномъ нарѣчій, — переходящія въ разрядъ волшебныхъ и шаманскихъ, — въ другомъ нарѣчій продолжаютъ жить естественною жизнью, и такимъ образомъ естественное, можно сказать, объясняетъ сверхъестественное.

Въ частности здѣсь устанавливается особенная близость азіатскаго нарѣчія и нарѣчія западной Аляски. По болѣе подробнымъ даннымъ эти нарѣчія могутъ быть выдѣлены въ отдѣльную подгруппу.

Азіатское нарѣчіе является такимъ образомъ полноправнымъ членомъ группы эскимосскихъ нарѣчій, такого же стариннаго происхожденія, какъ и другія, и включающимъ въ себя не только живыя, но также и отмершія, шаманскія, можно сказать, загробныя слова.

Мало того, изслѣдуя языкъ азіатскихъ шаманскихъ заклинаній, мы находимъ въ немъ элементы, исчезнувшіе въ другихъ нарѣчійхъ, напримѣръ, форму обращенія (звательный падежъ) единственнаго и множественнаго числа, съ окончаніями *mi* и *ni*, *iui'ṛni*, *yu'w-ni!* «о, человѣкъ!»; *a'ṛnaṛ-m!*

«о, женщины!» Въ связи съ этимъ можно сказать слѣдующее: Подробное изученіе азіатскаго эскимосскаго нарѣчія заставляетъ признать его наиболѣе древнимъ изъ всѣхъ эскимосскихъ нарѣчій, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже первичной формой эскимосскаго языка, хотя отчасти и разрушенной.

Это заключеніе согласуется съ выводами позднѣйшихъ изслѣдователей, которые занимались эскимосами. Еще Ринкъ указывалъ, что матеріальная культура эскимосовъ идетъ улучшаясь и прогрессируи отъ запада къ востоку¹. Талбидеръ съ своей стороны пришелъ къ далѣйшему выводу, что извѣстныя особенности гренландскаго нарѣчія, по сравненію съ западными нарѣчіями, указываютъ на его болѣе позднее происхожденіе².

Естественно предполагать, что азіатское нарѣчіе, какъ самое западное, является одновременно сохранившимъ наиболѣе первичныя черты.

Подробное изслѣдованіе этого любопытнаго вопроса выходитъ однако за предѣлы предлагаемой статьи и будетъ мною сдѣлано въ другомъ мѣстѣ.

---

¹ Rink. Eskimo tribes, p. 25.

² William Thalbitzer. A phonetic study of the Eskimo language (Meddelelser om Gronland. Vol. XXXI). Copenhagen, 1904.